

27. TsGIAK (Central State Historical Archives, Kiev) F. 128. Op. 2 mon. D. 1109.L. 67 ob. – 69 [TsGIAK (Central State Historical Archives, Kiev). Fund 128. Series 2. File 1109. Sheets 67 reverse – 69]. (in Russian)

28. *Frazer Ch. A.* Late Roman and Byzantine Legislation on the Monastic Life from the Fourth to the Eighth Centuries. Church History, 1982, pp. 263–279.

УДК 37.017.925, 37.017.93

**ДНЕВНИКИ В. Т. ГРОЗДОВА КАК
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ
СЛУЖЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)
НА ТАМБОВСКОЙ ЗЕМЛЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Протоиерей Виктор Федорович
Лисюнин**

кандидат богословия, кандидат
исторических наук, заведующий
кафедрой церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail:ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., прот. Дневники В. Т. Гроздова как источник изучения темы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле в годы Великой Отечественной войны // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 80–110.

Аннотация

В статье анализируются дневниковые записи Вячеслава Тихоновича Гроздова (Тамбов, 1927 – Санкт-Петербург, 2010), сына хирурга Т. М. Гроздова, главного хирурга-консультанта тамбовских эвакогоспиталей. Автор сообщает, что дневники В. Т. Гроздова периода Великой Отечественной войны отражают не только исторические реалии того времени, описания повседневной жизни города, но и позволяют охарактеризовать обстановку общественной жизни, в которой пребывал архи-

епископ Тамбовский и Мичуринский Лука (Войно-Ясенецкий) во время своего служения в Тамбове.

Ключевые слова: дневник; город-госпиталь Тамбов; семья Гроздовых; выпускник Тамбовской духовной семинарии; Великая Отечественная война; архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий); эвакогоспиталь; МИИТ; Пасха; Победа.

В день праздника Покрова Пресвятой Богородицы 2017 г. митрополитом Тамбовским и Рассказовским Феодосием в присутствии губернатора области А. В. Никитина и других почетных лиц был освящен памятник свт. Луки, подаренный городу Тамбову Российским военно-историческим обществом. В этот день в доме-музее, где жил во время Великой Отечественной войны священно-исповедник архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука (Войно-Ясенецкий), открылась музейная экспозиция о жизни и служении святителя-хирурга в госпитальном городе Тамбове. Весной 2018 г. музей посетила внучка известного тамбовского хирурга Т. М. Гроздова [23] – М. В. Ганеева (Гроздова), вспомнившая о сохранившихся у нее дневниках своего отца В. Т. Гроздова, которые он, будучи школьником, писал в Тамбове с 1937 по 1945 г. включительно. Теперь дневники Вячеслава Тихоновича Гроздова являются одним из наиболее ярких эмоционально-выразительных экспонатов музея свт. Луки, своеобразной летописью служения госпитального города во время войны. Небольшие отрывки записей дневника были опубликованы в 2018 г. в музейно-исследовательском сборнике «Примите мою любовь: тамбовский период служения архиепископа Луки: исследования, документы, воспоминания», где были отражены новые выявленные материалы по теме служения свт. Луки в Тамбове [1]. Необходимо отметить, что дневники В. Т. Гроздова, как и многие другие новые данные, введенные в научный оборот благодаря музейным исследованиям по созданию и развитию дома-музея свт. Луки, значительно добавляют материалы региональных исследований о Тамбовском периоде служения [5, 6, 24, 25], а также о повседневной, приходской среде, окружающей архиепископа Луку в Тамбове [7, 8, 9, 10]. В то же время новые данные в сочетании с работами и свидетельствами самого архиепископа Луки [11, 12] позволяют лучше иллю-

стрировать события той непростой героической эпохи, в которой оказались владыка и окружающие его люди.

Автор дневника – Вячеслав Тихонович Гроздов – родился 10.02.1927 года в Тамбове. Он был третьим ребенком в семье. Во время войны много помогал отцу-хирургу в госпиталях, делал зарисовки операций, портреты раненых, которые те отправляли домой (он, так же, как и отец, прекрасно рисовал), работал санитаром. После Великой Отечественной войны Вячеслав закончил в Москве институт инженеров железнодорожного транспорта (далее – МИИТ), стал кадровым военным. Преподавал в военно-строительном университете в Ленинграде, защитил 2 диссертации, возглавлял кафедру, получил звание доктора технических наук, профессора [2].

В 2010 г. Вячеслав Тихонович Гроздов скончался, но оставшиеся в тамбовской квартире семьи Гроздовых вещи, в том числе принадлежавшие Вячеславу Тихоновичу дневники военных лет, были переданы Томский областной краеведческий музей безвозмездно только в 2018 году [4]. Марина Вячеславовна Ганеева остается хранительницей семейных реликвий, к каковым относится большого размера картина, изображающая кающуюся Марию Магдалину, подаренную отцу Тихона Митрофановича – священнику Митрофану Гроздову за участие в работе Крестовоздвиженского братства в Тамбове. В 2019 г. она передала в музей и семейную Библию с иллюстрациями Гюстава Доре, которую отец Митрофан подписал своему сыну, выпускнику Тамбовской духовной семинарии Т. М. Гроздову.

Дневники Вячеслава Тихоновича Гроздова представляют из себя 34 тетради дневниковых записей с рисунками на полях и отдельных страницах, с вложением вырезок из газет военного времени. Это бесценная хроника жизни города-госпиталя Тамбова. Дневник Слава, так его звали в семье, начал вести в 14 лет [2].

Эти рукописные свидетельства повседневности Вячеслава Гроздова дают детальную характеристику жизни семьи провинциального интеллигента 40-х годов XX века. Даже при условии невоцерковленного образа жизни это были люди православной духовности: неистребимая вера в высшую справедливость, самоотверженное служение ближнему, любовь к Отечеству и самоотверженное чувство долга. Все горести семья принимала как общую скорбь; и жизненное испытание только укрепляло Гроздовых. Так, в 1942 году от туберкулезного менингита умер старший сын

Гроздовых Борис, 1924 г.р. Его могилу регулярно посещали члены семьи Гроздовых. Скорбь укрепляла любовь [3].

Участие в работе госпиталей в качестве санитаря и помощь в оформлении наглядных материалов к научным исследованиям, зарисовки госпитального быта, личное знакомство и отношения с людьми, связанными с медициной непосредственно, позволили Вячеславу Гроздову как автору дневниковых записей создать хронику событий и бытописание тамбовского периода служения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Из дневников видно, что Вячеслав Гроздов стал свидетелем самых трагических периодов в истории великой войны, когда судьба Родины решалась на юго-западном направлении (Курско-Обоянская операция – декабрь-январь 1942; Воронежско-Ворошиловская операция – июнь-июль 1942; Великолукская операция – ноябрь 1942 – январь 1943; Воронежско-Харьковская наступательная операция – июнь-март 1943 – Первый Украинский фронт, после переименования Воронежского фронта приказом Ставки ВГК от 16 октября 1943 года), когда г. Тамбов был прифронтной зоной, что и превратило его в город-госпиталь. Вот одно из свидетельств: «...Днём я пошёл в госпиталь. Сделал зарисовки в перевязочной. Страшно смотреть на страдания раненых. У одного раненого была отрезана половина ступни на одной ноге и немного меньше на другой. Когда снимали у него повязку и отдирали марлю от раны, он кричал диким голосом, ревел как зверь. Было жутко на него смотреть. Потом отделяли повязку у раненого, у которого совсем была отрезана нога. Несмотря на наркоз, он весь передергивался, извивался: надо к этому зрелищу привыкнуть» [3, 15.01.43 г., пятница]. Такие же картины постоянно видел и архиепископ-хирург.

Хотя по тексту видно сознательное избегание каких-либо оценок опыта встреч с владыкой Лукой, влияние авторитета архиепископа-хирурга несомненно было велико, и отмечается оно с начала 1944 года, т. е. с момента приезда архипастыря в Тамбов. И как ученого, и как практикующего хирурга, и как архипастыря святителя Луку в семье Гроздовых глубоко почитали. Вот, например, что пишет Вячеслав в момент подготовки памятного съезда хирургов, явление на который святителя Луки в архиерейском облачении произвело неизгладимое впечатление: «Из одного го-

спиталья принесли планки для таблиц к папиному докладу. Мы их выкрасили черной тушью и приделали к таблицам. Таблиц у папы две. Рисунки нарисованы на обеих сторонах таблиц. Всего 22 рисунка... Съезд хирургов, на котором папа будет читать свой доклад об оперативных вмешательствах при огнестрельных ранениях таза, состоится на днях. Сегодня папа познакомился с профессором Войно-Ясенецким и в то же время епископом Лукой. Профессор очень хвалил папину работу о тазах и наши рисунки к этой работе. Он сказал, что в мировой литературе есть единственная большая работа о ранениях таза немецкого профессора, где описывается 100 случаев. У папы же 130 случаев. Профессор Войно-Ясенецкий сегодня делал операцию таза. Он делает широкие разрезы, так же как это делает и папа. Профессор сказал, что папа должен выпустить свою работу монографией или защитить диссертацию» [З, 16.03.1944]. Эти события происходили в момент ожесточенных боев на 2-м Украинском фронте у ж/д узла Вапнярка, о чем дополнительно указано в дневнике. О том, что одобрение архиепископа-хирурга произвело на Тихона Митрофановича Гроздова воздействие, свидетельствуют записи в дневнике за 4–12 марта 1944 года, показывающие, что сын, несмотря на недомогание, усиленно помогает отцу готовить доклад к съезду врачей: «В школу не пошел, на теле красная лихорадка. Нарисовал несколько рисунков на большом листке для папиного доклада... Нарисовал один (еще один. – *Прот. В. Л.*) рисунок к папиному докладу... Днем рисовал к папиному докладу» и др. [З, 04.03.1944–12.03.44 г.].

Волей Божией Вячеслав оказался свидетелем заседания, на котором выступал его отец и архиепископ-хирург Лука: «...Вечером я пошел с папой на конференцию хирургов. Папа делал доклад первым. Но весь доклад в целом папе не удалось прочесть, так как время дали мало, и папе пришлось многое выкинуть. После папы выступал профессор Войно-Ясенецкий. Он был в архиепископском облачении. Доклад профессора вызвал большое внимание. Говорил он тихо, но очень выразительно. Затем в прениях по папиному докладу он давал высокую оценку этому докладу. Он сказал, что считал методы своей работы – он нигде не встретит. Но оказалось, что папа работает такими же методами, как и он» [З, 19.03.43, воскресение]. Из записи того же дня известно, что успешное выступление на конференции было отмечено в кругу друзей. «Папа

встретился на конференции с доктором Гиндиным, с которым он сидел в плену в гражданскую войну. После конференции папу и меня пригласил к себе начальник госпиталя, расположенного в 6-ой и 7-ой школе. Начальник живет при госпитале. Он угостил нас чаем. Возвращаясь домой, мы слышали приказ Сталина, где сообщалось об освобождении нашими войсками города Кременца (1 Украинский фронт). В 21 час Москва салютовала войскам, освободившим г. Кременец 12 залпами из 124 орудий. Вечер сегодня был для меня очень интересный» [З, 19.03.43, воскресенье].

В целом период общения Гроздовых с архиепископом Лукой ознаменовался духовным подъемом: войска наступали. В частности, в записи от 24 марта 1944 года сообщалось: «По радио вечером передали приказ Сталина, в котором он благодарил войска 1 Украинского фронта, которые прорвали оборону противника на участке Тернополь–Проскуров». Приливу созидательных сил не мешали крайне тяжелые условия госпитального быта, которые стали меняться в лучшую сторону только в 1945 году. «Ночью за папой приехали из одного госпиталя, и он вернулся только в 8.30 утра. Операцию делал при свете нещадно коптившей лампы, а осмотр больного проходил при свете «копчужки» [З, 16.02.45 г., пятница].

Наблюдения Вячеслава, сделанные в госпитале (в тексте указана школа № 5, отданная под госпиталь), подтверждают, что операции, которые делал сам епископ, проходили в присутствии коллег врачей и служили школой хирургического мастерства. «...завтра папа будет присутствовать при операции, которую будет делать профессор Войно-Ясенецкий. Я тоже вероятно буду там, чтобы сделать зарисовку операции» [З, 24.03.44 г., пятница].

С этого момента Вячеслав неоднократно становился не только свидетелем, но и помощником на медицинском поприще своего отца и архиепископа Луки: «...за мной зашел папа, и мы пошли в госпиталь, где должен был оперировать профессор Войно-Ясенецкий. Этот госпиталь находится на южной окраине города. Операции я не зарисовывал. Сделал только наброски в блокнот с профессора Войно-Ясенецкого. Один больной умер от наркоза. Затем профессор сменил у другого больного тампон в ране, и сделал резекцию ребер у третьего...» [З, 25.03.44 г., суббота]. Вячеслав присутствовал многократно на операциях профессора-хирурга Войно-

Ясенецкого, во время одной из них он сделал карандашный портрет архиепископа Луки в хирургическом облачении за работой.

Делал он и цветные рисунки-схемы хода операций по методу отца, Тихона Митрофановича Гроздова; предполагалось, что эти рисунки архиепископ будет использовать в научных докладах: «...вернувшись домой, я стал рисовать таблицы к докладам профессора Войно-Ясенецкого» [З, 22.10.44 г., воскресенье].

Жизненный опыт и духовная мудрость архиепископа Луки располагали к нему людей, которые искали совета и наставления. В подобной ситуации обратился к нему и хирург Тихон Митрофанович Гроздов, который посылал свою статью в отраслевой журнал «Хирургия», статья была отклонена, но стала предметом критики и неблагоприятных заимствований «некого Бернштейна». «В журнале «Хирургия» № 9 за 1944 год, – пишет Вячеслав, – помещена статья о ранениях таза некого Бернштейна, который читал папину работу. В статье имеется ряд выводов, которые есть в папиной работе. Кроме того, этот Бернштейн вступает в полемику с папой, неправильно приводя его некоторые выводы. Надо бы проучить этого Бернштейна» [З, 04.03.45 г., воскресенье]. Статья Бернштейна возмутила и самого Тихона Митрофановича, который по этому поводу просил совета у архиепископа. «Папа сегодня был у профессора Войно-Ясенецкого и говорил по поводу статьи Бернштейна о ранении таза, помещенной в журнале «Хирургия» № 9 за 1944 год. Папа прочел профессору свою ответную статью. Профессор сказал, что статья Бернштейна никуда не годится, ученическая, что самое лучшее оставить её без внимания. А то, чего доброго и ответной папиной статьёй кто-нибудь воспользуется. Папа решил последовать совету профессора» [З, 13.03.45 г., вторник].

Гроздовы встречались с архиепископом и на других научно-просветительских мероприятиях. Заметным событием в жизни прифронтового города стал приезд известного советского травматолога-ортопеда, профессора Н. Н. Приорова. Встреча с профессором состоялась в Музучилище (ныне – Музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова). Вячеслав пишет: «После института пошел в музучилище, где выступал профессор Приоров, приехавший из Москвы. В зале присутствовало много врачей. Я сидел с папой во втором ряду. Профессор рассказывал о своей поездке в Англию и Америку. Слушал я с большим интересом.

Только профессор не очень хорошо говорит, не гладко, если так можно выразиться. На докладе присутствовал заместитель наркома здравоохранения РСФСР и профессор Войно-Ясенецкий» [З, 19.04.45 г., четверг].

На плотность общения Тихона Митрофановича с архиепископом Лукой повлиял и тот факт, что в марте 1945 года Гроздова назначили главным хирургом Облздравотдела. По этому поводу Вячеслав пишет: «Главного хирурга госпиталей ИКЗ Тамбовской области сняли с должности и опять поставили главным хирургом папу» [З, 21.03.45 г., вторник]. Гроздов бывал у архиепископа Луки на квартире (ул. Комсомольская, 9), о чем также свидетельствует дневник Вячеслава: «Папа был у профессора Войно-Ясенецкого. Профессор подарил папе две свои фотокарточки» [З, 11.06.45 г., понедельник].

Дневник отражает и события массовых награждений медицинских работников орденами и медалями в 1945 году: «Мама принесла от Черноцких газету "Медицинский работник" – о награждении орденом работников переливания крови. Среди награжденных дядя Митя – орден "Красная Звезда" и Харлампий Харлампиевич Владье – орден "Трудового Красного Знамени"» [З, 18.03.45, суббота].

Успешное выступление на съезде врачей стимулировало занятия наукой, и Тихон Митрофанович продолжил принимать участие в научных конференциях. «Вчера вечером и сегодня утром папа делал доклад на съезде врачей Орловского военного округа» [З, 16.06.45 г., воскресенье].

Члены семьи Гроздовых отличались общительностью. В их доме собирались гости, в основном медицинские работники. «Вечером приходили врачи из ближайшего госпиталя, мама угощала их чаем» [З, 07.05.45 г., понедельник]. Серьезная подготовка к учебе и насыщенность образовательной подготовки не мешали и Вячеславу часто встречаться с друзьями. Из дневника видно, что он встречался с друзьями на квартире у Жени Мокроусова, жившего на ул. Комсомольской, там же, где и архиепископ Лука [З, 25.02.45 г., воскресенье].

Общая увлеченность медициной, наукой повлияли на процесс выбора специальности Вячеславом Гроздовым. Он, всегда мечтавший о карьере инженера, вдруг серьезно стал думать о поприще врача. Это изменило круг его чтения, в который с 1944–1945 гг.

активно вошли газета «Медицинский работник», труд основателя отечественной нейропсихологии, профессора А. Р. Лурии «Внутренняя картина болезней и психиатрические заболевания». Однако интерес к курсу физики Путилова, теоретической механике Воронкова явно одерживал верх [З, 16.03.45 г., пятница; 4.04.45 г., среда]. На протяжении 1944–1945 годов Вячеслав находился в состоянии напряженного выбора между МИИТ и Мединститутом.

Тамбовские госпитали были в годы Великой Отечественной войны не только медицинскими, но и важными социальными учреждениями, давая кров и самую возможность выжить для сотен людей. При госпитале (в школе № 5) имелась парикмахерская, сапожная мастерская, где бывал и Вячеслав Гроздов.

Как известно, Тихон Митрофанович не считал для себя возможным жить лучше других во время военных бедствий. Он пресекал попытки больных «отблагодарить» за работу. Семья Гроздовых жила аскетично. Но из дневника Вячеслава мы знаем, что с разрешения главного врача Облздравотдела за карточками Тихона Митрофановича в госпиталь ходили жена или сын. Обычно по карточке давали хлеб. Случай, когда «из госпиталя дали соленого судака и немного шоколадных конфет» [З, 06.03.45 г., понедельник], составлял радостное исключение. В тексте дневника постоянно отмечаются посещения госпиталя по разным причинам, а также помощь госпиталя семье врача. «Днем я ходил в госпиталь в 5 школу. Там я подстригся и взял хлеб... Не ходил в школу – мать забрала худые ботинки и понесла в госпиталь в починку, или заменить... Сказали – приходить в понедельник»; «В госпитале мы закусили и пошли в основной военный госпиталь» [З, 29.02.44 г., вторник; 24.03.44 г., пятница]. «Ходил в облздрав – получить папин пайковый пропуск, но того, кто этим ведает не оказалось»; «Из госпиталя привезли воз торфа. <...> Папа в госпитале – починил валенки»; «Утром привезли из госпиталя 3 толстых пенька. Один расколол» [З, 07.02.45 г., среда; 17.02.45 г., суббота; 19.04.45 г., четверг]. Можно предположить, что некоторые проблемы быта архиепископа-хирурга могли решаться во время его пребывания на тамбовской кафедре с помощью госпитального хозяйства. По крайней мере, из опросов очевидцев нам известны случаи, когда владыка долго оставался в госпитале и кто-нибудь из сестер-хозяек, которые жили рядом, готовил и приносил еду для него в

госпиталь во время его непродолжительного отдыха между операциями и консультациями.

Голод, холод, стрессы были причиной того, что дети часто, а иногда серьезно, болели, что сказывалось на посещаемости. «Утром в школе на первом уроке было только половина учеников. На следующих – еще меньше. К последнему – разошлись оставшиеся» [З, 29.02.44 г., вторник]. В семье Гроздовых также часто болели и недоедали. Тихон Митрофанович еще во время служения в туберкулезном отделении городской больницы сам заразился и долгое время болел. От туберкулеза умер старший сын. На учете в туберкулезном отделении состоял и Вячеслав. Питались в семье скромно; блины из черной муки и тертого картофеля – обычное блюдо. Блины из овсяной муки – праздник [З, 08.03.44 г., среда; 14.03.45 г., среда].

Вячеслав нигде не пишет, постились ли в семье Гроздовых. Но по тексту видно, что во время Великого поста рацион был особенно умеренным в сравнении с предыдущим и последующим периодами. «Сегодня я только ел хлеб, картофель с маслом и пил чай». Это записано в день Вербного воскресения [З, 05.03.44 г., воскресенье]. Члены семьи регулярно посещали кладбище, прежде всего могилу Бориса Гроздова, судя по записям 1944–1945 годов. Обязательно посещали в день рождения – 18 марта – и на Пасху [З, 16.04.45 г., воскресенье].

Регулярно и открыто в семье Гроздовых отмечали Пасху Христову. Неизвестно, посещали ли церковь Тихон Митрофанович и дети, но мать в обязательном порядке накануне Пасхи ходила в церковь. «Утром совершенно ясно. Мама с Натальей Сергеевной и Шурой ходили в церковь» [З, 06.04.44 г., четверг].

К празднику тщательно готовились: «белили печь и потолок», «приготовляли пасху, тесто для куличей». «Нетуся», сестра Анна, помогала матери в приготовлении пасхального стола. Перед радостным сообщением об успехах наступательной операции в Крыму в 1944 году Вячеслав констатирует: «...послезавтра ПАСХА!» [З, 14.04.44 г., пятница]. Пасху в семье Гроздовых ожидают: «скоро Пасха», «послезавтра Пасха», «завтра Пасха», «сегодня Пасха», – пишет Вячеслав в дневнике и в 1944, и в 1945 годах. Описанию празднования Пасхи отводится полтора-два листа, тогда как обычная запись – пол-листа – лист.

Радостное пасхальное настроение населения официальная власть старалась подменить участием в знаковых событиях нового советского календаря. На Пасху в обязательном порядке устраивали воскресники. Так, в 1944 году в пасхальное воскресенье 16 апреля на городском воскреснике явка учащихся была невысокой. Организаторам пришлось объединить учащихся 17-й женской школы и 5-й школы. Собравшиеся работали в сквере на Ленинской площади вяло и скоро разошлись [З, 16.04.44, воскресенье]. Вторую половину пасхального воскресения занимали дополнительные учреждения. В художественной студии, где занимался Вячеслав, устроили выход на пленэр, в парк пионеров – писать пейзажи. Несмотря ни на что, многолюдством отмечалось посещение кладбища: «На кладбище весь день было много народа» [З, 16.04.44, воскресенье].

С особенной тщательностью в семье Гроздовых готовились встретить Пасху в 1945 году. Тихон Митрофанович болел: не ходил на службу и не мог помогать домашним. Дрова колол Вячеслав, он же помогал «прогонять через мясорубку творог и масло». Радостным предпасхальным событием стало извещение о возвращении населению радиоприемников, конфискованных в 1941 году [З, 30.04.45 г., понедельник; 04.05.45 г., пятница]. «Сегодня Пасха. В этом году мы Пасху встречаем богаче, сравнительно с другими военными годами. Мама приготовила паску (написано, как говорили в Тамбове. – *Прот. В. Л.*), испекла куличи, пирожки и пирог с творогом, покрасила яйца. Днём мы – ходили на кладбище. Там было много народа. Весь день по нашей улице двигался празднично одетый народ к кладбищу и обратно» [З, 06.05.45 г., воскресенье]. И в этом году был организован пасхальный воскресник, но явка опять была незавидной. «Утром надо было идти на воскресник, но было сыро, я плохо себя чувствовал и не пошел» [З, 06.05.45 г., воскресенье].

Хотя в дневнике нет прямых указаний на то, верующими ли людьми были Гроздовы, но весь уклад жизни и, прежде всего, православная нравственность, засвидетельствованная большими и малыми поступками, говорят о сохранности в кругу интеллигентной семьи традиционных ценностей Православия. Самопожертвование ближнему, забота об окружающих, соvestливое отношение ко всему происходящему засвидетельствованы многими

страницами дневника. Несмотря на нехватку во всем: в одежде, обуви, средствах на досуг и пр., – Вячеслав находил возможность проявить участие к отцу, матери и сестре. С крошечной стипендии, 200 рублей, он умел приобретать книги, учебники, не забывал и о близких. На одну из стипендий он купил на базаре «Нетусе ремешок для часов за 30 рублей». Созидательный потенциал православной воспитательной системы семьи подтверждают судьбы детей Гроздовых. Например, старшая, Анна Тихоновна Гроздова, 1924 г. р., закончила 2-й Московский медицинский институт, всю жизнь прожила в Тамбове и работала патологоанатомом в онкодиспансере, семьи не имела, умерла в 2001 г. Была очень известным и принципиальным человеком [2].

Несмотря на сложную историю взаимоотношений семьи Гроздовых с официальной властью, все ее члены в годы Великой Отечественной войны служили Отечеству как могли. Вячеслав Гроздов, в 1941–1946 учащийся школы, а затем МИИТ (Тамбовский филиал), в каждой дневниковой записи передавал новости с фронта, полученные из сводок радиосообщений. Сведенные воедино, эти записи составляют краткое пособие по истории Второй мировой войны. В 34 тетрадях дневниковых записей нет ни одной, где бы не цитировались официальные сообщения о ходе военных действий: сводки, приказы Сталина, сообщения о героях и павших... Наиболее динамичны записи 1944–1945 годов, проникнутые ожиданием Победы.

Вячеслав отмечает: количество уничтоженных танков, бронетехники, самолетов, автомашин, количество убитых и захваченных в плен; называет захваченные населенные пункты по всем направлениям, особое внимание – 1-му, 2-му и 3-му Украинским фронтам, с полей сражения которых привозили раненых в тамбовские госпитали [3, 19.02.44 г., вторник]. Вел подсчеты потерь Советской армии [3, 06.03.–15.03.44 г.].

Радостно ведёт записи о победах нашей Армии в 1945 году: отмечает количество залпов салюта в честь побед: «2 и 3 Украинский фронт – взяли Будапешт. Салютовали в Москве»; «Наши войска освободили Вену», «...взяли Дрезден» [3, 11.02.45 г., воскресенье; 13.04.45 г., пятница; 08.05.45 г., вторник].

Со скорбью отмечали кончину героев войны, например смерть генерала Армии Н. Ф. Ватутина [3, 17.04.45 г., понедельник], на

место которого приказом Сталина командующим 1-м Украинским фронтом был назначен Г. К. Жуков. Отмечена кончина генерала Армии И. Д. Черняховского, скончавшегося от ран в 38 лет: «Умер от ранений генерал армии Черняховский. Похороны в Вильно, в Москве салют из 124 орудий – 24 залпа» [3, 20.02.45 г., вторник].

Глубокое переживание победного шествия Советской армии по Европе открывало сердце Вячеслава всему миру и заставляло преодолевать барьеры национальных границ культуры: «Умер Рузвельт, эту печальную весть я услышал в институте. Как жаль, что в такое время умер человек, сделавший много для людей и обладающий грандиозным авторитетом. Умер тогда, когда, как заявил Стеттиниус (Госсекретарь США при президенте Трумэне. – *Прот. В. Л.*), он наиболее нужен» [3, 13.04.45 г., пятница].

Иногда записи не просто носят характер констатации, но дают анализ состояния внешней политики, как, например, переговоры о мире между правительством СССР и Финляндии [3, март 1944], Ялтинская конференция Сталина, Черчилля и Рузвельта [3, 07.02.45 г., среда; 13.02.45 г., вторник]. «Захваченный в Берлине заместитель Геббельса на допросе показал, что Гитлер, Гимлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством. Только это сомнительно, очень вероятно, что они скрылись... Вопрос о приглашении Аргентины – Молотов покинул зал заседаний. Нехорошо, что так мало считаются с мнением Советского Союза» [3, 03.05.45 г., четверг].

Такое же патриотическое чувство ликования от побед русских воинов, негодование в адрес фашистов, зверства которых открывались по ходу продвижения советских войск с востока на запад со всей очевидностью, обнаруживают публикации архиепископа Луки в Журнале Московской Патриархии, подготовленные архипастырем в тамбовский период жизни [13, 14]. Другой общей чертой этих публикаций является активный интерес и диалог с представителями международной политики. Так, в публикации 1946 года святитель решительно отвергает инициативу папы Пия XII о помиловании обвиняемых на Нюрнбергском процессе [15]. Всего же за время служения на тамбовской кафедре труды архиепископа Луки были опубликованы на страницах Журнала Московской Патриархии пять раз [16, 17]. Общее патриотическое настроение, консолидировавшее тамбовское общество в 1944–1945 годах, показывает и активная помощь фронту верующих, возглавляемых

архиепископом Лукой: на танковую колонну им. Дмитрия Донского и эскадрилью авиации имени Александра Невского – 25000 р.; общих сборов – чуть менее миллиона рублей, личный взнос архипастыря со Сталинской премии – 120000 рублей. Патриотический настрой архиепископа обнаруживают также и другие его публикации периода Великой Отечественной войны [18, 19, 20, 21, 22].

Не без влияния подъема патриотических чувств происходил выбор профессии: мальчики хотели защищать Родину. Вячеслав мечтает о карьере военного инженера; желая ускорить исполнение мечты, готовится сдавать экстерном экзамены за 10-й класс, чтобы поступить скорее в МИИТ, который на годы войны был эвакуирован в Тамбов. В виде исключения Вячеслав был зачислен на подготовительное отделение МИИТ, приравненное к окончанию 10-го класса. Друзья Вячеслава мечтали стать военными летчиками, пройдя ускоренную подготовку. Осуществление таких желаний следовало согласовать с горвоенкоматом [3, 08.03.44 г., среда]. Ни холод в учебных помещениях, ни отсутствие электричества, нехватка одежды и обуви, учебных принадлежностей, а также эпидемии, недоедание, хронические болезни, от которых, как показывает дневник, страдал даже член семьи главного хирурга облздравотдела, не могли поколебать желания учиться и приносить пользу людям, «служить людям» [3, 29.02.44 г., вторник; 11.03.44 г., суббота; 13.03.44 г., понедельник]. Престиж образования и профессий, требующих высокой квалификации, был очень высок. Система образования, как показывают дневники, давала хорошие знания, и конкуренция внутри групп учащихся была очень высокой. Еще более серьезно система образования была занята идеологическим воспитанием.

Активно вводилась традиция праздновать новые знаменательные даты советского календаря. Самым серьезным образом готовились доклады об истории таких праздников, и задание поручалась лучшим ученикам. Так, доклад о женском дне 8 Марта Вячеслав Гроздов, лучший ученик 9-го класса, в 1944 году начал готовить еще в феврале, консультировался с преподавателями. Доклад был успешно прочитан «в своем классе и в двух 8-х классах» [3, 29.02.44 г., вторник; 08.03.44 г., среда]. Высокий авторитет лидера группы был использован: доклад о празднике 1 Мая поручили Вячеславу Гроздову, и готовил он его в парткабинете, посещал специальные инструктивные доклады по этой теме. Процесс

подготовки курировала учитель истории Надежда Георгиевна [З, 20.04.44 г., четверг, 4, 26.04.45, среда].

Эксплуатировалась природа молодежи: в дни советских праздников устраивали вечера с концертами и танцами. Особой популярностью пользовались вечера в школе № 5, МИИТ, Музучилище [З, 01.03.44 г., среда]. Посещение вечеров отслеживалось: когда Вячеслав Гроздов не пришел на курсовой вечер в МИИТ, от него потребовали указания причин, вызвав в кабинет куратора подготовительного отделения, доцента, преподавателя МИИТ Д. С. Артеменко. Как известно из дневника, Вячеслава на вечер не пустили родители по той причине, что «костюма нет... Все поистерлось» [З, 21.03.45 г., среда; 27.03.45 г., вторник]. Однако можно предположить, что еще одним основанием отсутствия был Великий пост: 20-е числа марта 1945 пришлось на пост (Пасха в 1945 г. – 6 мая).

Вечера в МИИТ пользовались общегородской популярностью еще и потому, что в среде технически грамотной молодежи всегда находились умеющие установить радиолу, а также отыскать новейшие пластинки с популярными мелодиями. В эпоху низких технологий живая музыка (фортепиано, скрипка, виолончель и пр.) воспринималась как удовольствие доступное, а использование механизма – как изыск.

Перед вечерами обязательно организовывалась политбеседа. Например, перед вечером в МИИТ, посвященным 1 Мая, была устроена такая беседа по марксизму-ленинизму. Однако такие приемы не срабатывали: «...группа не слушала преподавателя, и он отказался вести занятие» [З, 14.03.45 г., среда]. Более спокойно проходили слушания докладов на политзанятиях. «В институте мы прослушали доклад Михалёва на международную тему» [З, 21.02.45 г., среда].

Курсу «Основы марксизма-ленинизма» уделялось приоритетное внимание. Даже лучшим ученикам не делалось послаблений: Вячеславу Гроздову, отличнику, за недостаточно блестящее знание работы Ленина «Две тактики» была поставлена «четверка» как оценка за год, а, следовательно, – нет отличного аттестата, нет повышенной стипендии [З, 30.04.45 г., понедельник]. Впрочем, низкая популярность курса в среде учащихся изменилась с приходом на место прежнего преподавателя Михалева молодого препода-

давателя из Педагогического института, кандидата философских наук А. Л. Хайкина, читавшего курс в непосредственной ориентации на активность аудитории, которая сразу оценила и преподавателя, и потенциал читаемого курса [3, 05.04.45 г., четверг].

Под особым контролем находились и обязательные военные занятия, которые не пользовались популярностью настолько, что военрук вынужден был подать жалобу в горвоенкомат, «...что систематически не посещали военные занятия и зарядку... Военрук ребят (в числе виновных) выбрал несправедливо» [3, 27.04.45 г., четверг]. Контроль и оценка морально-политического облика учащихся находились в компетенции комитета комсомола и старостата; Вячеслав Гроздов был старостой группы. В каждой группе имелся актив агитаторов, которые вели систематическую идеологическую работу [3, 12.05.45 г., суббота]. Обязательным было посещение политических мероприятий: «Вчера ходили на митинг в горсад, посвященный награждению комсомола орденом Ленина» [3, 20.06.45 г., среда].

Эти факты показывают, что усилиям архипастыря, направленным на то, чтобы вовлечь молодежь в церковную жизнь, противостояла мощная система идейно-политической подготовки в интересах светского социалистического государства.

Каковы плоды этой подготовки, также показывает дневник Вячеслава Гроздова, который как член комсомольского актива был обеспокоен состоянием общей культуры и дисциплины. Настоящим бичом времени стало пьянство в молодежной среде. «Вечер в институте. Все перепились...» [3, 11.07.45 г., суббота]. Однако пьянство в своей среде передовая часть учащихся осуждала. «После вечера в институте, 25 марта отношения между мною и Лерой сильно изменились. Мне рассказали, что Лера на вечере была пьяна и неприлично себя вела. После этого я и Феликс почти не разговаривали с Лерой. Мне было очень неприятно и обидно за Леру. Сегодня Лера разговаривала со мной. Она расспрашивала меня о причинах, которые привели к изменению отношений. Лера считает, что она ничем особенно не отличилась в поведении на вечере и не считает себя виновной ни в чём» [3, 13.04.45 г., пятница]. Наиболее интеллигентной части учащихся непонятно было использование ненормативной лексики и «лузганье» семечек в общественных местах. «Семечки в институте! До чего странно!»

[З, 12.05.45 г., суббота]. Не подавала должного примера молодежи в плане трезвого образа жизни официальная власть. С недоумением описывает Вячеслав инцидент явки на вечер в МИИТ пьяных сотрудников НКВД, которых он в качестве дежурного попытался не пропустить в зал. «Когда началась худ. часть, появились трое пьяных. Закрыв дверь, сходил за ребятами. Пришедших пришлось пропустить, т.к. они предъявили документы уполномоченных НКВД» [З, 02.05.45 г., среда].

Даже опираясь только на дневниковые записи Вячеслава Гроздова, нельзя не заметить значительный разрыв в культурном облике учащейся молодежи военных лет, а также заметное расслоение на тех, кто понимает, что есть константные величины духовности, не зависящие от политической риторики, и тех, кто считает, будто их можно изобрести искусственно. Иногда эта дистанция провоцировала курьезы. «В институт сегодня пошел в шляпе МИИТ(а). Мы уже привыкли, а курсанты подготовительного курса смотрели с любопытством. Странные у нас в городе люди. Шляпа у них вызывает интерес!» [З, 05.04.45 г., четверг].

Невольно вспоминается, как власть возмутилась появлением архиепископа-хирурга на съезде врачей 1944 года в рясе, проявив к этому факту больше интереса, чем к содержанию доклада и характеру деятельности архипастыря.

Другая форма патриотического воспитания всегда достигала желаемого педагогического эффекта. В учебных заведениях устраивали встречи с людьми, прибывающими с фронта на побывку по ранению и/или в качестве поощрения за особые заслуги. Такая встреча состоялась в 9-м классе 14 марта 1945 года, когда в Тамбов прибыл «на 10 дней из армии на побывку младший лейтенант Слава Антонов», недавно получивший «медаль «За отвагу» [З, 14.03.45 г., среда]. Популярность такой формы работы легко объяснить и тем, что во многих семьях получали в этот период известия о героях, родственниках и знакомых. «Получили письмо от дяди Мити – сын тёти Илларины Харлампиевны, Володя, получил звание Героя Советского Союза за партизанскую борьбу» [З, 12.05.45 г., суббота]. «Письмо от родственников. Дядя Вася жив!» [З, 04.06.45 г., пятница].

В целом преподавательский состав МИИТ 1944–1945 годов вызывал у Вячеслава Гроздова только чувство благодарности и

доверия. Ему нравились занятия по истории, литературе, английскому языку. Особо отмечает преподавателей: Д. Т. Артёмов (теоретическая механика), А. Л. Хайкина (основы марксизма-ленинизма), Д. С. Пикуса (геодезия), С. С. Трескина (высшая математика). Но самое сильное влияние на него оказал В. Б. Пфлаумер (начертательная геометрия). Еще студентом подготовительного курса МИИТ Вячеслав изобретает «формулу построения плоскостей» [З, 18.02.45 г., воскресенье], что являлось результатом и предметом их общения на протяжении всего учебного года [З, 17.02.45 г., суббота; 07.05.45 г., понедельник; 21.02–22.02.45 г., четверг].

Идеологическое воздействие осуществлялось и путем выбора учебного материала. Так, среди программных сочинений, которым добросовестный ученик Вячеслав Гроздов уделяет усиленное внимание, – стихи Н. А. Некрасова, живописующие гнет помещиков и тяжелую жизнь крестьянства. Экзаменационное сочинение он пишет по роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» – «Образ Арины Петровны Головлевой», где ничего не остается, как констатировать узость мышления и алчность представительницы дворянского сословия [З, 29.02.44 г., вторник; 24.04.44 г., понедельник]. В 1944 году, желая сдавать экстерном экзамены за 10-й класс, Вячеслав «штурмует» произведения А. М. Горького, которому уделяется приоритетное внимание в программе: «Коновалов», «Старуха Изергиль», «Данко», романы – «Дело Артамоновых», «Мать» [З, март – май 1944 г.]. Настроение патриотического порыва в среде русского воинства поддерживало изучение «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого. В том же русле планировался творческий досуг учащихся. Вячеслав пишет о совместной работе театральной студии учащихся МИИТ и школы № 5, которые ставили пьесу А. П. Чехова «Юбилей», высмеивающую имперское чиновничество [З, 25.04.45, вторник].

Учащихся социализировали на основе новой идеологии и в ходе организации общественной жизни. Например, студенты приняли участие в четвёртом военном займе: «Я подписался вначале на 200 рублей. Т. е. на одну стипендию, но после того, как узнал, что многие – на полторы – тоже на 300 рублей» [З, 04.05.45 г., пятница]. Участвовали студенты и в «очистке города от снега» перед тем, как пустили первые рейсы пассажирских автобусов, работали на

субботниках и воскресниках. Вячеслава Гроздова и его товарища по курсу приглашали к сотрудничеству с музеем: они составляли карточки к музейным предметам отдела природы. Эта работа была оплачена, ребята получили за каталогизацию музейного фонда 600 рублей (3 стипендии) [З, 22.03.45 г., четверг].

Вовлеченность в советский быт стимулировалась: учащимся МИИТ платили стипендию, выдавали продовольственные карточки.

Однако едва ли Вячеслава Гроздова можно было считать продуктом советской системы образования – его образовательная стратегия была более широкой. Самым добросовестным образом относясь к школе и институту, Вячеслав испытывает потребность в иных способах самореализации. Он занимается в студии живописи, которая не прекращает своей работы даже в условиях войны. Первое отличительное качество Вячеслава – активное личностное вмешательство в процесс образования, который он понимает как самообразование. Он, располагая скудными средствами, приобретает в отделении КОГИЗ (Книготорговое объединение государственных издательств) учебную и художественную литературу. Он творчески работает с учебниками: «Физикой» Путилова, «Теоретической механикой» Воронкова, «Занимательной арифметикой» Перельмана, «Аналитической геометрией» Привалова, «Курсом математического анализа» Немыцкого, «Грамматикой немецкого языка» (изучал самостоятельно). Он читает новинки научной литературы – книгу профессора Лурии «Внутренняя картина болезней и психиатрические заболевания», энциклопедию. При этом он испытывает нужду в самом необходимом и отнюдь не освобожден от всякого рода обязанностей по дому и в школе. «Несколько дней я не писал дневник, т.к. не было бумаги» [З, № 52. 1942–1943 гг. 28.01.45, воскресенье]. «Вечером очистил от снега тротуар и почитал вступительную статью к «Письмам» Флобера» [З, № 52. 1942–1943 гг. 3.02.45, суббота]. Важно знать, что в сочинении Флобера он усматривал «слишком циничные места в письмах к его другу Эрнесту Шевалье» [З, № 52. 1942–1943 гг. 3.02.45 г., суббота]. Изучая в МИИТ английский язык, он читает на немецком, чтобы не забыть школьный курс, роман Келлермана «Туннель», а также “Die Frithjofs Sage” nach Esaias Tegner. Круг его чтения разнообразен: кроме названного, это еще и поэма Максима Танна «Янук

Селиба» и роман Новикова-Прибоя «Капитан 1-го ранга». Как событие, лично значимое для него, отмечает: «Умер Алексей Николаевич Толстой» [З, 21.02.45 г., среда].

Главной темой переживаний Вячеслава Гроздова была война, что показывают и его рисунки, обильно украшающие рукопись: револьверы, автоматы, танки... Поле боя: искореженные танки, убитые и раненые, бегущие бойцы... «Боец метает зажигательную смесь, в центре наш легкий танк, бегущий автоматчик, раненые и убитые». Рисунок выполнен фиолетовыми чернилами. Подпись: «Взятие Великих Лук» [З, № 52. 1942–1943 гг. Разворот обложки.]. Авиаатака: фашистские самолеты бомбят наши боевые позиции. В небе много вражеских самолетов. За самолетами – мотоциклисты мчат по дороге. Убитые, раненые... На той же странице – 4 наброска, очерченных линиями, как рамкой: 1) пехотинец стреляет из винтовки из положения «стоя на одном колене»; 2) два гусеничных танка, атака; 3) бронированный танк; 4) катер; боец переправляется через реку вплавь [З, № 52. 1942–1943 гг. Л. 1.].

Но развитые духовные потребности человека не были заняты войной целиком – дневник заполнен описанием атрибутов мирной жизни. В рисунках мы видим изображение входа в «Зоосад» и рядом 10 изображений кенгуру в движении, своего рода наработки к мультипликации. А рядом рисунок, изображающий упавший забор, столбики и штакетник валяются; вдали – покосившееся строение [З, № 52. 1942–1943 гг. Разворот обложки].

Все происходящее вокруг оценивалось с позиций мальчика, переполняемого патриотическими чувствами. Об этом свидетельствуют и рисунки. На одном из них – пять солдат эпохи Николая I, из ружья с плеча стреляющие в фигурку, изображающую человека очень условно. Низ сапог не прорисован, создается эффект – стоят в снегу... Рядом профиль и подпись под ним: „Das ist ich“. Профиль напоминает К. Ф. Рылеева, одного из пяти казненных декабристов, участника заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Солдатами командует офицер, вынимающий за эфес шпагу из ножен. Возможно, это переживание программного сочинения «Дума» К. Ф. Рылеева. В дневнике № 34 есть изображение казака-запорожца с «оселедцем», напоминающее образы известной картины И. Е. Репина, вокруг изображены клинки и сабли, возможно, это

реакция Славы Гроздова на программное сочинение Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» [З, № 34. Разворот. 16.02.41 г., воскресенье].

На протяжении всего военного периода Вячеслав Гроздов и некоторые его товарищи не только занимались в художественной студии, но и сами выходили на пленэр на Студенецкую набережную, в парк у памятника Ленину, в парк пионеров.

Высокая степень патриотизма и переживание событий в жизни Отечества, как своих собственных, воспитывались самой действительностью, система образования военных лет была лишь частью этой жизни. Объединяющая сила Победы была велика и переживалась жителями г. Тамбова, как экстаз, о чем свидетельствуют записи в дневнике Гроздова. «Радио – Берлин наш! Приказ по всем войскам. Сегодня в 15 часов гарнизон Берлина сдался. И так пришел этот час, который мы ждали четыре года» [З, 02.05.45 г., среда]. «Наконец-то пришел долгожданный день! Победа! Победа! Победа!... В 2 часа 10 минут 9 мая объявили по радио о капитуляции немецких войск. Мы узнали только в 7 часов. 9 мая объявили праздником Победы. Ликование было невиданное. Говорят, что выносили на улицу стол и патефон и пили водку, произносили тосты... Как только я узнал о капитуляции, сразу оделся во всё лучшее... Пошли вместе поздравлять товарищей. <...> Есть и печальные люди, те, которые потеряли своих родных во время войны и не могли так радоваться как остальные... Мы были на телеграфе, там было много народа. Все спешили отослать телеграммы с поздравлениями.

В 13.00 на Ленинской площади – общегородской митинг. Зрелище было прекрасное: везде празднично одетые люди поздравляют, обнимают друг друга. Мы находили в толпе преподавателей нашего института и, окружив преподавателя, бросались на него с криками «ура» и начинали подбрасывать вверх. Хотели покачать Артёменко, но сначала не решились, а потом не смогли найти его в толпе... Над площадью летал самолет и разбрасывал листовки... Вернулся домой. С папой подписали поздравительные открытки... Что войны уже нет, странно и непривычно» [З, 10.05.45 г., четверг].

Реакция на общее торжество могла быть и неадекватной: «Настроение испортил пьяный. Подошел ко мне и предложил драться, затем он потребовал от меня папиросу. Я сказал, что не курю. Но он продолжал настаивать. Видя, что дело может кончиться для меня плохо, дал пьяному 10 рублей, сказав, что пусть он на них

купит папиросы. Это помогло, пьяный оставил меня» [3, 10.05.45 г., четверг].

Веселье продолжалось сутками. В МИИТ организовали общий вечер. Сердце не вмещало радости: «Вечер начался в 20 часов. Я опять скучал из-за того, что не умею танцевать. Я заводил радиолу или сидел у открытого окна и любовался разноцветными ракетами, которые пускали на Ленинской площади и, вероятно, на аэродроме» [3, 10.05.45 г., четверг].

Общей была не только радость, но и гнев: были преданы общественной огласке данные о зверствах фашистов на оккупированной территории и в концлагерях. «Прочитал в газете «Труд» о невиданных зверствах немцев в лагере смерти в Освенциме. Немцы создали здесь фабрику смерти, <...> система уничтожения пленных: крематории, газовые камеры, ...эксперименты. 12 тысяч уничтожалось ежедневно. Что же надо сделать с немцами после этого! Ни одна казнь, ни одна пытка не подходит для этих извергов» [3, 11.05.45 г., пятница].

Радостные сообщения об аресте Геринга и пр., о завершении приема пленных и оружия на всех фронтах [3, 15.05.45 г., вторник; 16.05.45 г., среда], были омрачены сообщениями, напоминающими, что Великая Победа – это перемирие, но не мир: сообщение об отставке Черчилля, о создании «эмигрантским польским правительством польской армии (Что-то оно замышляет?)»; заявление советского правительства о «деконсервировании пакта о нейтралитете между СССР и Японией», о начале войны с Японией и капитуляции Японии [3, 05.04.45 г.; 25.05.45 г.; 09.07.45 г.; 11.07.45 г.].

Богат событиями, на многие годы оставшимися в памяти всех жителей г. Тамбова, май 1945 года. В этом же году 25 мая над городом прошел чрезвычайной силы ураган. «Ураган, сорвало несколько листов железа с нашей крыши... Грачиные гнёзда сдуло с деревьев» [3, 25.05.45 г., четверг].

Пережитая в годы войны острая нехватка в одежде и обуви обернулась особым отношением к одежде как показателю социального статуса. «Папе дали в облздраве чек на получение кожаного американского пальто... Папа и мама получили по ордеру в магазине – американское пальто за 1500 р. шоколадный цвет, подкладка – травянисто-зелёная, фланелевая» [3, 22.04.45 г.]. Настоящим бичом времени становилось пьянство, которое Вячеслав с осуждением

отмечает и в среде одноклассников, и в среде молодежи вообще, и в среде обывателей, и представителей власти [З, 29.03.45 г., среда; 02.05.45 г., среда].

Чаще стали проводить вечера отдыха, в частности в школе № 5 и в МИИТ: танцы при электричестве воспринимались особенно радостно [З, 02.05.45 г., среда]. Вечеринки на домах проходили под патефоны, присланные в посылках с фронта [З, 19.03.45 г., понедельник].

Дети были загружены работой: учились, посещали студии и кружки, читальные залы, несмотря на то что в условиях прифронтового быта они вынуждены были помогать родителям: пилить и колоть дрова, убирать в доме и пр. Несмотря на недоедание и переутомление, дети жили активной жизнью. В городе работали театры, выставочные залы, музей. Высокий эмоциональный отклик, как свидетельствует Вячеслав, имел кинофильм «Концерт – фронту», посвященный 25-й годовщине Октября, участники которого были народными любимцами: «Выступает приснознаменитый ансамбль краснознаменной песни и пляски, джаз-оркестр под управлением Утесова, артисты – Михайлов, Козловский, Русланова, Игорь Ильинский, Лепешинский и Руденко, им аккомпанирует пианистка Емельянова... Каран-д-Аш» [З, 13.12.42, воскресенье]. Наиболее сильное впечатление на мальчика произвели чтение стихотворения К. Симонова «Жди меня» и программа Каран-д-Аша, в которой лающая собака изображала «литератора пропаганды Геббельса». Полнота восприятия жизни впечатляет тем больше, что все происходит в условиях крайне скудного быта. «Утром я с Нетусей (В семье старшую дочь Анну звали то Нетой, то Нетусей. – *Прот. В. Л.*) пилил дрова. Днем я пошел в студию, но занятие не состоялось, так как наше помещение заняла воинская часть. Эти дни у нас плохо с хлебом. Мама сегодня испекла простые пышки из черного хлеба. Вечером я с Нетусей и Шурой ходил в кино на картину «Концерт – фронту» [З, 13.12.42, воскресенье].

В годы войны в Тамбове не переставали работать кинотеатры, которые пользовались такой популярностью, что всякое упоминание в дневнике о желании пойти в кино сопровождалось фразами «билетов не было», «сидели сбоку», «билеты были только на 4 ряд и ближе» и пр. [З, 11.03.44 г., суббота; 01.04.44 г., суббота; 03.03.45 г., суббота]. В городе было два кинотеатра – «Модерн» и «Родина»,

молодежь предпочитала первый. За 1944–1945 годы Вячеслав с семьей и друзьями посетил кинотеатр «Родина» 3 раза, смотрел фильмы «Гроза» по пьесе А. Н. Островского, «Человек с ружьем», «Моя любовь» [З, 11.03.44 г., суббота; 08.04.45 г., воскресенье; 10.06.45 г., вторник]. Кинотеатр «Модерн» – 5 раз, смотрел фильмы: «Большая жизнь», «Иван Грозный», «Сердца четырех», «Эдисон», «Тётка Чирлея» [З, 01.04.44 г., суббота; 03.03.45 г., суббота; 16.03.45 г., пятница; 11.06.45 г., понедельник; 04.07.45 г., суббота].

Посещаемым местом был и концертный зал музыкального училища, но в среде Вячеслава Гроздова ему предпочитали драматический театр им. А. В. Луначарского, хотя сам Вячеслав настойчиво убеждал пойти именно в училище – послушать классическую музыку [З, 29.03.44 г., среда].

В драмтеатр достать билеты было еще сложнее, чем в кинотеатр. Спектакли Вячеслав предпочитал посещать в компании друзей, хотя в семье настаивали, чтобы его спутницей была сестра Анна – Нетуся. Однажды Вячеслав даже предпочел не пойти на Шекспира – «Двенадцатую ночь», только бы идти с товарищами. За 1944–1945 годы Гроздовы, как показывают записи, посетили театр 5 раз, посмотрев спектакли «Ревизор», «Правда хорошо, а счастье лучше» (понравился Шер в роли Грызлова); «Двенадцатая ночь», «Так и будет» по К. Симонову (произвело особенное впечатление); «Кремлёвские куранты» (понравился артист в роли Ленина, тогда как «Сталин не удался») [З, 03.04.44 г., среда; 04.05.44 г., четверг; 11.06.45 г., понедельник и др.].

Яркой приметой времени прифронтного города-госпиталя Тамбова была светомаскировка, приказ о которой был сообщен «по радио и в газете «Тамбовская правда» 1 апреля 1943 года [З, 01.04.43 г., суббота]. В 1943–1944 году город несколько раз бомбили. Об одной из таких бомбардировок в мае 1944 года сообщил Вячеслав Гроздов в своем дневнике. «В 19 часу была объявлена воздушная тревога, продолжавшаяся 20–25 минут» [З, 03.05.44 г., среда].

1944–1946 годы стали периодом постепенного возвращения к мирной жизни, каждый атрибут которой воспринимался радостно: «Сегодня зажглось электричество. Свет горел весь день!» [З, 16.02.45 г., пятница]; населению возвратили конфискованные в 1941 году радиоприемники [З, 22.03.45 г., четверг]. 30 апреля 1945 года по городу пустили четыре пассажирских рейсовых авто-

буса. «Было видно, как на Ленинской площади пускали ракеты... иногда шли автобусы с цветными огоньками и полными внутри освещения, совсем как до войны» [3, 02.05.45 г., среда].

Дневниковые записи Вячеслава Тихоновича Гроздова дают убедительные свидетельства о том, что высокий уровень самоотверженного служения Родине, патриотизм, человеколюбивое отношение к ближним, с которыми переживали общее горе и общие радости, единство в оценке героизма и жертв войны – всё это было общим духовным миром живших в городе-госпитале Тамбове в годы архиепископского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Список литературы

1. Примите мою любовь : тамбовский период служения архиепископа Луки : исследования, документы, воспоминания / авт.-сост.: Г. А. Абрамова, протоиерей Виктор Лисюнин. – Тамбов : [б. и.], 2018. – 216 с.

2. Аудиозапись интервью с М. В. Ганеевой (Гроздовой, 1955 г. р.) 10.10.2017 г. // Личный архив протоиерея В. Лисюнина.

3. Дневник В. Т. Гроздова 1937–1945 гг. : в 5 кн., 34 тетр. // ТОГБУК ТОКМ. Фонд рукописей. КП 27. Инв. № 17608/1–5.

4. Документы семейного архива Гроздовых // ТОГБУК ТОКМ. Фонд рукописей.

5. *Кученкова, В. А.* Житие архиереев тамбовских / В. А. Кученкова. – Тамбов : Компьютер. центр, 1998. – 77 с.

6. *Косачев, И. Д.* Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука : врачевание и священнослужение (1877–1961) : монография / Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. ; под общ. ред. И. Б. Максимова. – Санкт-Петербург : Военно-мед. акад. : Дмитрий Буланин, 2013. – 510 с.

7. *Лисюнин В., свящ.* История Покровского собора города Тамбова / священник В. Лисюнин. – Тамбов : [б. и.], 2001. – 106 с.

8. *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки : (по свидетельству очевидцев) / священник В. Лисюнин. – Тамбов : Изд. дом Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2012. – 540 с.

9. *Лисюнин В., свящ.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции / священник В. Лисюнин. – Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2013. – 432 с.

10. *Лисюнин В., свящ.* Покровский собор – свидетель и памятник святителя Луки / священник В. Лисюнин // Церковь и государство: XX век. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2001. – С. 116–136.

11. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Я полюбил страдание... : автобиография / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – Москва : Молодая гвардия, 2003. – 208 с.

12. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа и тело / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – Симферополь : Изд-во Симфероп. и Крым. епархии, 2000. – 136 с.

13. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Праведный суд народа / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 2. – С. 26–28.

14. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – 9. – С. 21–22.

15. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Возмездие совершилось / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 31. – С. 28–29.

16. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Память святителя Патриарха Сергия / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 8. – С. 17–18.

17. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Слово на второй день Пасхи на Литургии / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 6. – С. 44–47.

18. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Кровавый мрак фашизма / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 3. – С. 24–25.

19. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* К миру призвал Господь (1 Кор. 7,15) / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 1. – С. 61–64.

20. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Защитим мир служением добру! / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 5. – С. 32–33.

21. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 11. – С. 17–18.

22. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Размышление о правде и лжи : (к первой сессии всемирного совета мира) / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 5. – С. 8–12.

23. Милованов, В. В. Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области : (к 70-летию становления) / В. В. Милованов // Онкология : журн. им. П. А. Герцена. – 2017. – № 6 (2). – С. 72–75. – URL: <http://https://www.mediasphera.ru> (дата обращения: 12.11.2017).

24. Феодосий, митр. Святитель Лука – архиепископ Тамбовский и Мичуринский / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2016. – № 11. – С. 32–39.

25. Чеботарев, С. А. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века / С. А. Чеботарев. – Тамбов : Юлис, 2004. – 379 с.

UDC 37.017.925; 37.017.93

V. T. GROZDOV'S DIARIES AS A SOURCE FOR STUDYING THE SERVICE OF SAINT LUKE (VOYNO-YASENETSKY) ON THE TAMBOV LAND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Viktor F. Lisyunin, Archpriest
PhD in History
PhD in Theology
Head of the Department of Church
History
Tambov Theological Seminary
E-mail:ovli09@mail.ru

For citation: Lisyunin V. F., Archpriest. V. T. Grozdov's diaries as a source for studying the service of Saint Luke (Voyno-Yasenetsky) on the Tambov land during the Great Patriotic War // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 4 (13), pp. 80–110. (in Russian)

Abstract

The article analyzes the diary entries of Vyacheslav Tikhonovich Grozdov (1927, Tambov – 2010, St. Petersburg), son of surgeon T.M. Grozdov, chief consultant surgeon of Tambov evacuation hospitals. The author reports that V.T. Grozdov's diaries of the period of the Great Patriotic War not only reflect historical realities of that time, descriptions of the daily life of the city, but also allow us to characterize the situation of public life in which Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop of Tambov and Michurinsk, stayed during his ministry in Tambov.

Keywords: diary; Tambov city-hospital; the Grozdov family; graduate of Tambov Theological Seminary; the Great Patriotic War; Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky); evacuation hospital; MIIT; Easter; Victory.

References

1. *Abramova, G. A., Lisyunin V., Archpriest. Primate moyu lyubov' : tambovskii period sluzheniya arkhiepiskopa Luki : issledovaniya, dokumenty, vospominaniya* [Accept my love : the Tambov period of Archbishop Luke's Ministry: research, documents, and memoirs]. Tambov, 2018, 216 p. (in Russian)
2. Audiozapis' interv'yu s M. V. Ganevoi (Grozdovoi, 1955 g. r.) 10.10.2017 g. [Audio recording of an interview with M. V. Ganeva (Grozдова, born in 1955) dated 10.10.2017]. Personal archive of archpriest V. Lisyunin. (in Russian)
3. Dnevnik V. T. Grozdova 1937–1945 gg. [V. T. Grozdov's Diary of 1937–1945]. In 5 books. 34 notebooks. Tambov Regional Museum of Local Lore, Department of Manuscripts. KP 27. Accession no. 17608/1–5. (in Russian)
4. Dokumenty semeinogo arkhiva Grozdovykh [Documents of the Grozdov family archive]. Tambov Regional Museum of Local Lore, Department of Manuscripts.
5. *Kuchenkova, V. A. Zhitie arkhierееv tambovskikh* [Life of the Tambov Bishops]. Tambov, Computer Center Publ., 1998. 77 p. (in Russian)
6. *Kosachev, I. D. Professor V. F. Voyno-Yasenetsky – arkhiepiskop Luka : vrachevanie i svyashchenosluzhenie (1877–1961)* [Professor V. F. Voyno-Yasenetsky, Archbishop of Luke: doctoring and serving as a priest (1877–1961)]. St. Petersburg, Military Medical Academy, Dmitry Bulanin Publ., 2013, 510 p. (in Russian)

7. *Lisyunin V., Priest. Istoriya Pokrovskogo sobora goroda Tambova* [History of the Cathedral of Intercession of the Virgin in the city of Tambov]. Tambov, [without publishing house identification], 2001, 106 p. (in Russian)

8. *Lisyunin V., Priest. Tambovskaya Golgofa svyatitelya Luki : (po svedetel'stvu ochevidtsev)* [Tambov Golgotha of St. Luke: (according to eyewitnesses' accounts)]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G. R. Derzhavin Publ., 2012, 540 p. (in Russian)

9. *Lisyunin V., Priest. Pokrovskii sobor goroda Tambova i pravoslavnye traditsii* [The Cathedral of Intercession of the Virgin in the city of Tambov and Orthodox traditions]. Tambov, Business – Science – Society Publ., 2013, 432 p. (in Russian)

10. *Lisyunin V., Priest. Pokrovskii sobor – svidetel' i pamyatnik svyatitelya Luki* [The Cathedral of Intercession of the Virgin – the witness and monument to St. Luke]. Church and State: XX century. Tambov, Derzhavin Tambov State University Printing House Publ., 2001. pp. 116–136. (in Russian)

11. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop. Ya polyubil stradanie...: avtobiografiya* [I fell in love with suffering ... : autobiography]. Moscow, Young Guard Publ., 2003, 208 p. (in Russian)

12. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop. Dukh, dusha i telo* [Spirit, soul and body]. Simferopol, Publishing House of Simferopol and Crimea Diocese Publ., 2000, 136 p. (in Russian)

13. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop. Pravednyi sud naroda* [Righteous judgment of the people]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal), 1944, no. 2, pp. 26–28. (in Russian)

14. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop. Bog pomogaet narodam SSSR v voine protiv fashistskikh agressorov* [God helps the peoples of the USSR in the war against the fascist aggressors]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal), 1944, no. 9, pp. 21–22. (in Russian)

15. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop. Vozmezdnie sovershilos'* [Retribution has been committed]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal), 1946, no. 31, pp. 28–29. (in Russian)

16. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop. Pamyat' svyatitelya Patriarkha Sergiya* [Memory of Saint Patriarch Sergius]. Zhurnal

Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1944, no. 8, pp. 17–18. (in Russian)

17. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop*. Slovo na vtoroi den' Paskhi na Liturgii [Address on the second day of Easter at the Liturgy]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1945, no. 6, pp. 44–47. (in Russian)

18. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop*. Krovavyi mrak fashizma [Bloody darkness of fascism]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1943, no. 3, pp. 24–25. (in Russian)

19. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop*. K miru prizval Gospod' [The Lord called for peace]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1948, no. 1, pp. 61–64. (in Russian)

20. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop*. Zashchitim mir sluzheniem dobru! [Let's protect the world by serving the good!] Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1950, no. 5, pp. 32–33. (in Russian)

21. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop*. Ko vtoromu vseмирному kongressu storonnikov mira [To the Second World Congress of Peace Supporters] Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1950, no. 11, pp. 17–18. (in Russian)

22. *Luke (Voyno-Yasenetsky), Archbishop*. Razmyshlenie o pravde i lzhi (k pervoi sessii Vseмирного soveta mira) [Thinking about truth and lies (to the first session of the World Peace Council)]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (Moscow Patriarchate Journal], 1951, no. 5, pp. 8–12. (in Russian)

23. *Milovanov, V. V.* T. M. Grozdov – organizator i pervyi rukovoditel' onkologicheskoi sluzhby v Tambovskoi oblasti (k 70-letiyu stanovleniya) [T. M. Grozdov, organizer and first head of the Oncology Service in the Tambov region (to the 70th anniversary of its formation)]. Onkologiya. Zhurnal imeni P. A. Gertsena [Oncology. Journal of P. A. Hertsen], 2017, no. 6(2), pp. 72–75. (in Russian). Available at: URL: <http://https://www.mediasphera.ru> (Accessed 12.11.2017).

24. *Feodosy, Metropolitan of Tambov and Rasskazovo* Svyatitel' Luka – arkhiepiskop Tambovskii i Michurinskii [Saint Luke – Archbishop of Tambov and Michurinsk]. Tambovskie eparkhial'nye vedomosti [Tambov Diocese Journal], 2016. no. 11, pp. 32–39. (in Russian)

25. *Chebotarev, S. A.* Tambovskaya eparkhiya 40–60 gg. XX veka [Tambov diocese of 1940th – 1960th]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 379 p. (in Russian)

УДК 930.85

КНЯЗЬ С. В. ШАХОВСКОЙ И ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭСТЛЯНДИИ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ III¹

**Протоиерей Александр
Витальевич Берташ**

кандидат богословия, кандидат
искусствоведения, член Союза
архитекторов России, древлехранитель
Берлинской и Германской епархии,
ведущий искусствовед Архитектурного
бюро «Литейная часть-91»
(С.-Петербург), настоятель храма
святых Царственных страстотерпцев
Берлинско-Германской епархии
Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)
(Германия, г. Бремен)
E-mail: bert14@yandex.ru

Для цитирования: Берташ А. В., прот. Князь С. В. Шаховской и церковно-государственные отношения в Эстляндии при императоре Александре III // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 110–130.

Аннотация

Статья посвящена деятельности Эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского – выразителя политики императора Александра III в Балтийском крае. Она не укладывается исключительно в рамки «русификации»: своей важнейшей задачей князь видел укрепление Православия в крае и связи русского и эстонского народов на основе единства

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект 18-012-00458).